

— На суде, которого наследник Блэк так и не дождался, — покачал головой Невилл. — У нас есть друзья в Аврорате. Когда мы впервые заподозрили, что тут что-то нечисто, они попытались найти протоколы. Суда не было, профессор. Директор Боунс попыталась отменить розыск или хотя бы отозвать дементоров, но пока безуспешно. Её просто не хотят слушать. Нам надо найти самого Сириуса, чтобы попытаться добиться честного суда. Слишком опасно позволять ему оставаться на свободе, где его в любой момент может поймать кто-то, кто считает маньяком-убийцей.

— Суда не было? — Римус, казалось, за один миг состарился на сто лет. — Я не должен был отступить, — пробормотал он. — Чем я могу помочь?

— Вы знаете, как Петтигрю удалось сбежать? — спросила Дафна. — Это то, обо что мы постоянно спотыкаемся. Со всем остальным мы, кажется, разобрались, но мы точно знаем, что в тот момент улицу уже накрыли щитами против аппарации и портключей.

— Я всё пытаюсь им сказать, что Петтигрю уменьшился, но мне никто не верит, — беспечно заявила Луна, пожав плечами.

— Это потому, что человек не может просто так взять и уменьшиться, — устало пояснила Гермиона. — Я же тебе сто раз говорила: законы магии этого не позволяют.

— Но профессор Макгонагалл каждый раз делает это перед первокурсниками...

Гермиона открыла рот, чтобы ответить, и замерла. Все остальные уставились на Луну.

— Я снова ляпнула что-то не то? — та наклонила голову.

— Луна, ты... я не могла... почему ты раньше не сказала?! — Гермиона вышла из ступора и запустила пальцы в волосы.

— Вау, — Трейси удивлённо покачала головой. — Ещё раз, Гарри, чур моя!

— Профессор? — Гарри бросил на Люпина тяжёлый взгляд.

— Да, — кивнул тот, всё ещё не отрывая взгляда от Луны. — Питер был анимагом. Как и Джеймс, и Сириус. У Лили почти получилось, но она не успела закончить.

— Малыш, ты в курсе, что собираешь вокруг себя самых умных и самых странных людей в школе? — усмехнулась Шива. — Поздравляю, Луна, ты только что разгадала секрет, который Люпин с друзьями хранили десять лет!

— Десять? А двадцать не хотите? — заявил Люпин.

Теперь настала её очередь изумляться.

— Двадцать лет?! Но вы же в то время были ещё школьниками!

— Именно, — Римус улыбнулся ей с искренней гордостью на лице. — Джеймс, Сириус и Питер стали анимагами, чтобы составить мне компанию.

— Потому что оборотни не могут заразить других животных, только людей, — кивнул Невилл. — Да, это имеет смысл, хоть я и не представляю, каких усилий это стоило. Превращение в животного — едва ли не самая сложная вещь в магии...

Люпин и Шива уставились на парня. Как и предполагалось, Дафна лишь слегка улыбнулась, а Гермиона кивнула в знак согласия, однако Луна и Трейси переводили с Невилла на Люпина изумлённые взгляды.

— Погодите, так вы оборотень, профессор? — Трейси пришла в себя первой. — Что ж, теперь понятно, почему Снейп так отвратно вёл себя на прошлой неделе и задал нам это сочинение.

— А вы воете на луну, или это просто миф? — с интересом спросила Луна.

— Ребята, позже. Невилл, ты молодец. Сэр, в какое животное превращается Петтигрю? — Гарри решил сфокусировать внимание на более важных вещах.

— В крысу. Белую крысу вот такого размера, — ответил Люпин, показывая руками. — Джеймс был оленем примерно восемнадцати ладоней в холке,⁽⁴⁾ а Сириус — большой чёрной собакой, похожей на Грима.

— Хорошо, значит, мы ищем Грима и белую крысу. Что может быть проще, — вздохнул Гарри. — И с чего, чёрт возьми, нам начинать?

«И почему это звучит так знакомо?» — добавил его внутренний голос.

У Гарри в голове появилось то же чувство щекотки, как и в прошлом году, когда Добби упомянул «мисс Плаксу».

* * *

В Хогвартс пришла весна, но ни компания Гарри, ни оба профессора не чувствовали весеннего настроения. Как они ни пытались, им так и не удалось отыскать в замке укрытие, в котором могла бы прятаться либо крыса, либо крупная собака.

Впрочем, большая часть населения школы тоже оставалась подавленной благодаря дементорам, которые неизменно маячили на границе школьной территории и периодически навевались в Хогсмид. Из-за них, равно как и из-за до сих пор непойманного Сириуса Блэка на голову министра Фаджа сыпалось всё больше критики, а это в свою очередь приводило к тому, что все попытки Амелии Боунс и Тонкс отменить приказ «поцеловать при поимке» наткнулись на непрошибаемую стену.

Отчаявшись, Гарри решился на совершенно безумный шаг.

— Гарри, как твоя девушка, я должна заранее предупредить...

— В очередной раз, — вставила Дафна.

— В очередной раз, — согласилась Гермиона, — что это скорее всего не сработает, так что тебе не стоит возлагать слишком уж большие надежды.

— Хедвига — самая умная сова в мире, — возразил Гарри, погладив перья своего фамильяра. Та в ответ ухнула и надулась от гордости. — Она найдёт Блэка, даже если тот до сих пор прячется в виде пса.

— Даже если бы Хедвига была майянской птицей-говоруном, не думаю, что у неё были бы

хорошие шансы, — печально посмотрела на него Луна. — Только, пожалуйста, не думай, что я сомневаюсь в твоих способностях, Хедвига, — она повернулась к птице и погладила её грудь. — Просто тот, кто достаточно умён, чтобы сбежать из Азкабана, уж наверняка подумает о том, как спрятаться от совы.

Хедвига ущипнула её за палец и покачала головой. Повернувшись к Гарри, она протянула лапу для письма.

— До сих пор не могу верить, что мы посылаем письмо Сириусу Блэку, — сказал Невилл. — Это одна из самых безумных твоих идей, Гарри. Не может быть, чтобы она сработала.

— Она сработает, — гордо заявил Гарри. — Вот увидите, Хедвига его найдёт, и тогда мы сможем убедить его встретиться с Амелией и Тонкс. И Трейси тоже думает, что это сработает.

Все взгляды обратились на девушку.

— Эй, я никогда этого не говорила! — вскинула та руки. — Я всего лишь сказала, что было бы интересно попробовать, раз уж у нас нет идей получше.

— Ты же знаешь, что его нельзя поощрять, Трейс, — простионала Дафна.

— Ну, у меня правда нет никаких других идей, — проворчал Гарри, наблюдая за улетающей Хедвигой. — Не объявление же в «Пророке» давать.

— А почему нет? — спросила Луна.

Пять пар глаз обратились на неё.

— Только вместо объявления я могла бы написать статью для «Придиры». Извините, что не предложила это сразу, — Луна посмотрела на Гермиону. — Вы же из-за этого пригласили меня в расследование, верно?

— Знаешь, Луна, — сказала Гермиона с выражением удивлённого разочарования на лице, — я начинаю думать, что из всех нас ты самая умная.

— Ну, я единственная из Рейвенкло, — кто-то менее наблюдательный легко пропустил бы в голосе Луны нотку самодовольства. — Я могу написать статью к концу дня. Если папа поторопится, следующий номер выйдет уже завтра утром.

* * *

«Придира» вышел следующим утром, и ещё до обеда половина школы читала о том, как «Министерство скрывает факт, что Сириуса Блэка бросили в тюрьму без суда и следствия» и что «одна лишь глава ДМП беспокоится о том, чтобы восстановить справедливость». После обеда об этом знала и вторая половина школы.

В обеих статьях в качестве автора была указана Луна Лавгуд, и девушка быстро заметила направленные в её сторону косые взгляды. И это было одной из причин, почему она так долго не решалась на подобный шаг. Она слишком привыкла к защите, которую давала ей дружба с Гарри и Дафной. То есть все остальные были чудесными ребятами, но её преследователи боялись именно этих двоих. Всё это время Дафна вполне сознательно распространяла слухи о

схватке с василиском, добиваясь должного уважения и страха по отношению к ней и к Гарри. Когда эти двое взяли под крыло Луну, их тень на какое-то время отпугнула нарглов... хулиганов. Никто не хотел переходить дорогу Слизеринским головорезам.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1504896>